

УДК 343.5
ББК 67.408.115

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-3-30-41

*Ольдеева Д.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова»
E-mail: upravo2014@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. В статье представлен комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Автором исследуются объективные и субъективные признаки данного деяния, рассматриваются дискуссионные вопросы квалификации, возникающие в правоприменительной практике в связи с оценочным характером ряда признаков. Особое внимание уделяется проблеме разграничения вовлечения несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий со смежными составами преступлений (ст. 110, 110.1, 110.2, 150, 151 УК РФ). На основе анализа доктринальных источников и материалов судебной практики формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: вовлечение несовершеннолетнего, опасность для жизни, девиантное поведение, делинквентное поведение, зацепинг, руфинг, трейнсерфинг, игра «Беги или умри», игра «Исчезни на сутки», квалификация преступлений, доведение до самоубийства, подстрекатель преступления, соучастие в преступлении.

UDC 343.5
BBK 67.408.115

DOI: 10.53315/2949-1193-2026-5-3-30-41

*Oldeeva D.A.,
candidate of law, associate professor
of the Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: upravo2014@yandex.ru*

FEATURES OF QUALIFICATION OF INVOLVEMENT OF MINORS IN COMMITTING ACTIONS THAT POSE A DANGER TO LIFE AND HEALTH

Abstract. The article presents a comprehensive criminal-legal analysis of the corpus delicti under Article 151.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author examines the objective and subjective elements of this act and discusses controversial qualification issues arising in law enforcement practice due to the evaluative nature of a number of elements. Special attention is paid to the problem of distinguishing the involvement of a minor in committing life-threatening actions from related offenses (Articles 110, 110.2, 150, 151 of the Criminal Code of the Russian Federation). Based on the analysis of doctrinal sources and materials of judicial practice, proposals are formulated for improving criminal legislation and the practice of its application.

Key words: involvement of a minor, danger to life, deviant behavior, delinquent behavior, zippering, roofing, trainsurfing, the game “Run or Die,” the game “Disappear for a Day,” qualification of crimes, driving to suicide, instigator of a crime, and complicity in a crime.

Современное состояние подростковой среды характеризуется распространением новых форм девиантного поведения, сопряженных с высоким риском для жизни и здоровья. Такие явления, как зацепинг (трейнсерфинг), руфинг, опасные селфи, экстремальные игры («Беги или умри», «Исчезни на сутки»), танцы с выходом из движущейся машины (Kiki Challenge), получили широкое распространение благодаря их популяризации в сети Интернет и социальных сетях. Особую тревогу вызывает тот факт, что инициаторами вовлечения несовершеннолетних в подобные опасные занятия нередко выступают взрослые лица, в том числе использующие цифровые платформы для распространения соответствующего контента и вербовки подростков.

Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 151.2 [1], устанавливающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни. Введение данной нормы стало своевременной реакцией законодателя на новые вызовы, однако практика ее применения выявила ряд проблем, обусловленных бланкетным и оценочным характером признаков состава, отсутствием официального толкования ключевых понятий, а также сложностями отграничения от смежных составов преступлений.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют труды российских ученых в области уголовного права, посвященные проблемам ответственности за преступления против несовершеннолетних. Существенный вклад в разработку проблематики вовлечения несовершеннолетних в опасное поведение внесли Д.В. Саранчин, которым исследованы объект и предмет данного преступления, а также проблемы дифференциации ответственности.¹ Н.В. Щетининой обстоятельно проанализированы возрастные признаки потерпевшего и их уголовно-правовое значение в контексте ст. 151.2 УК РФ.² Р.Д. Шараповым предложены критерии квалификации преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение.³ Вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий также рассматривались Е.П. Коровиным.⁴ Вместе с тем, несмотря на наличие отдельных научных публикаций, комплексного исследования проблем квалификации рассматриваемого преступления с учетом новейшей судебной практики до настоящего времени не проводилось.

Целью настоящей статьи является комплексный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, выявление проблем квалификации и формулирование научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: 1) исследовать объективные и субъективные признаки состава преступления; 2) выявить проблемы квалификации, обусловленные оценочным характером признаков; 3) провести разграничение со смежными составами преступлений; 4) проанализировать судебную практику применения ст. 151.2 УК РФ; 5) сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

¹Саранчин Д.В. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 45-49.

²Щетинина Н.В. Возрастные признаки потерпевшего в преступлениях против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. № 3. – С. 345-354.

³Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья несовершеннолетних от вовлечения в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 112-121.

⁴Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Учебное пособие. – Ставрополь: Сервисшкола, 2019. – 69 с.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой и статистический методы. При анализе судебной практики использовался метод документального анализа.

Определение объекта преступления имеет основополагающее значение для уяснения юридической природы деяния, правильной квалификации и отграничения от смежных составов. В теории уголовного права вопрос об объекте преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, является дискуссионным.

Родовым объектом рассматриваемого преступления выступает личность, что соответствует разделу VII УК РФ. Видовым объектом, исходя из структуры Особенной части, являются интересы семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК РФ). Непосредственный объект преступления требует более детального анализа.

Как справедливо отмечает Д.В. Саранчин, анализируемое преступление посягает на отношения, обеспечивающие благоприятные условия как для нравственного, так и для физического развития несовершеннолетних.¹ Данный подход представляется обоснованным, поскольку вовлечение несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий способно причинить вред не только его физическому состоянию (здоровью и жизни), но и нравственной сфере, формируя искаженные ценностные ориентиры и модели поведения.

Помимо основного непосредственного объекта, в составе преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, выделяется дополнительный объект – жизнь и здоровье личности. Особенность данной нормы заключается в том, что жизнь и здоровье выступают именно в качестве дополнительного объекта, поскольку причинение вреда данным благам не является обязательным признаком объективной стороны, а выступает потенциальной угрозой, заведомо осознаваемой виновным.

С законодательной точки зрения включение статьи 150.2 Уголовного кодекса Российской Федерации в главу 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» является доктринально обоснованным решением, базирующимся на теории объекта преступления и принципах дифференциации уголовной ответственности. Родовым объектом преступлений, предусмотренных данной главой, выступают общественные отношения, обеспечивающие условия для нормального физического, интеллектуального и нравственного формирования личности несовершеннолетнего, а также стабильность семейного воспитательного процесса. В составе статьи 150.2 УК РФ непосредственным объектом выступает не телесная неприкосновенность как таковая (что характерно для преступлений против жизни и здоровья, описанных в главе 16), а именно право несовершеннолетнего на безопасные условия социализации и защиту от деструктивного внешнего воздействия, подрывающего его виктимологическую защищенность. Вовлечение подростка в деятельность, сопряженную с угрозой для жизни, посягает прежде всего на его психическую сферу, формируя искаженное восприятие допустимого риска и тем самым нарушая гармоничный процесс развития личности, гарантом которого выступает семья. Криминологически значимым здесь является сам факт склонения к опасному поведению как акт духовного разложения несовершеннолетнего, что коррелирует с природой преступлений, посягающих на устои семьи и воспитания. Таким образом, законодатель, размещая данную норму в главе 20, обоснованно акцентирует внимание на том, что общественная опасность деяния заключается не столько в возможном причинении вреда здоровью (который может и не

¹Саранчин Д.В. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 46.

наступить), сколько в подрыве авторитета семьи как института безопасности и деформации ценностных ориентаций несовершеннолетнего, что делает данное посягательство прежде всего преступлением против интересов семьи и нормального развития подрастающего поколения.

Важное значение для правильной квалификации имеет определение предмета преступления в соотношении с потерпевшим. В науке уголовного права обоснованно указывается на необходимость расширения уголовно-процессуального понятия потерпевшего путем предоставления такого статуса несовершеннолетним, вовлеченным в девиантное поведение. Данное предложение заслуживает поддержки, поскольку позволяет обеспечить дополнительные процессуальные гарантии защиты прав несовершеннолетних, даже если опасные действия не привели к фактическому причинению вреда их здоровью.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, характеризуется действиями по вовлечению несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Легальное определение понятия «вовлечение» в уголовном законе отсутствует, что порождает определенные сложности в правоприменении. В доктрине уголовного права под вовлечением понимаются умышленные действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания, стремления совершить определенные действия. А.В. Шайхутдинова справедливо обращает внимание на то, что законодательное указание на «склонение или иное вовлечение» представляется избыточным, поскольку склонение является разновидностью вовлечения.¹

Способы вовлечения могут быть самыми разнообразными: уговоры, обещания, обман, угрозы, предложения, подкуп, возбуждение чувства зависти, мести и иные действия, направленные на формирование у несовершеннолетнего решимости совершить опасные действия. Важно подчеркнуть, что перечень способов вовлечения является открытым, что обусловлено многообразием форм воздействия на психику подростка.

Ключевым, наиболее сложным для интерпретации признаком объективной стороны выступает понятие «действия, представляющие опасность для жизни». Законодатель не раскрывает содержание данного понятия, что порождает его оценочный характер и создает трудности в правоприменении.²

Анализ судебной практики и доктринальных источников позволяет выделить следующие категории действий, которые могут быть признаны опасными для жизни несовершеннолетнего:

Зацепинг (трейнсерфинг) (от англ. train – «поезд» и surfing – «серфинг», «езда вдоль поверхности») – проезд на крышах поездов, подножках, между вагонами, который создает реальную угрозу поражения электрическим током, падения с движущегося транспорта и иных травматических последствий.

Руфинг или крышелазание – незаконное проникновение на крыши высотных зданий, сопряженное с риском падения с высоты. Экстремальный вид туризма, который по своему логическому названию проявляется в желании посмотреть и пофотографировать с крыш высотных зданий и домов.

¹Шайхутдинова А.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 273-275.

²Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Учебное пособие. – Ставрополь: Сервисшкола, 2019. – 69 с.

Опасная игра («Беги или умри») – действия, связанные с переходом проезжей части в неустановленных местах перед приближающимся транспортом, пребыванием на железнодорожных путях перед движущимся поездом и т.п. В качестве подтверждения проводится фото- или видеосъемка.

Опасная игра («Исчезни на сутки») – уход ребенка из дома, не предупреждая родителей, не выходя на связь в течение суток.

Использование опасных веществ и предметов – вовлечение в потребление газа из баллончиков, сниффинг, вдыхание паров веществ, вызывающих опасные для жизни состояния;¹ управление несовершеннолетними питбайками, мопедами при отсутствии соответствующих навыков и права управления.

Флешмоб «Kiki Challenge» – танцы с выходом из движущейся машины.²

Важно отметить, что противоправность действий, о которой говорит закон, может выражаться как в административной (например, нарушение правил дорожного движения), так и в иной (например, нарушение правил пользования железнодорожным транспортом) противоправности. При этом А.В. Шайхутдинова справедливо ставит вопрос: эти действия должны быть противоправными для несовершеннолетнего или же они должны быть таковыми и для вовлекателя? Представляется, что ключевое значение имеет именно осознание виновным опасности действий для жизни несовершеннолетнего, а не квалификация их как правонарушения.

Дискуссионным остается вопрос о том, почему в диспозиции ст. 151.2 УК РФ речь идет только об опасности для жизни и ничего не говорится об опасности для здоровья. На наш взгляд, данное законодательное решение объясняется тем, что потенциальная угроза жизни представляет собой наиболее высокую степень общественной опасности. Однако в случаях, когда действия заведомо создают угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, они также могут квалифицироваться по ст. 151.2 УК РФ как создающие опасность для жизни, поскольку угроза жизни и угроза тяжкого вреда здоровью тесно взаимосвязаны.

Часть 2 ст. 151.2 УК РФ предусматривает квалифицирующие признаки: совершение деяния в отношении двух или более несовершеннолетних; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);³

Д.В. Саранчин обращает внимание на ряд проблем, связанных с толкованием этих признаков. В частности, законодатель не указывает на критерий заведомости в рамках п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, не дифференцирует ответственность в зависимости от вида соучастия (группа лиц по предварительному сговору или организованная группа объединены одним пунктом, хотя степень общественной опасности этих форм соучастия различна). Не раскрыто и содержание понятия «иные информационно-телекоммуникационные сети», что создает трудности при квалификации соответствующих деяний.

С позиции доктрины уголовного права особого внимания заслуживает квалифицирующий признак публичности, который в условиях стремительной цифровизации социального пространства приобретает принципиально новое криминообразующее значение. Размещение вовлекающего контента, пропагандирующего смертельно опасное поведение среди несовершеннолетних, в открытых информационно-телекоммуникационных сетях

¹Коровин Е.П. Указ.соч.

²Белусов А.Д. Угрозы сети интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика. – Москва: Проспект, 2024. – С. 47.

³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

(включая социальные сети, видеохостинги и мессенджеры) трансформирует механизм совершения преступления, предусмотренного статьей 150.2 УК РФ, из контактного (межличностного) в контагиозный (распространяющийся). Публичный способ вовлечения, опосредованный цифровыми платформами, существенно повышает степень общественной опасности деяния, поскольку позволяет субъекту преступления одновременно воздействовать на неопределенно широкий и территориально разобщенный круг потенциальных потерпевших, многократно умножая виктимогенный потенциал содеянного. Исходя из изложенного, представляется доктринально обоснованным и практически целесообразным рассматривать вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в качестве особо квалифицированного состава преступления, подлежащего квалификации по части 3 статьи 150.2 УК РФ, что позволит адекватно отразить повышенную вредоносность данного способа совершения преступления в условиях информационного общества.

С позиции теории уголовного права субъект преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК РФ, сконструирован законодателем как специальный – им признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста восемнадцати лет. Установление данного возрастного ценза обусловлено спецификой родового и видового объектов посягательства, каковыми выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное нравственное формирование личности несовершеннолетнего и стабильность семейного воспитательного процесса. Законодатель исходит из презумпции, что лишь лицо, достигшее совершеннолетия, обладает необходимым уровнем социальной зрелости и когнитивных способностей, позволяющих в полной мере осознавать общественную опасность склонения подростка к рискованному поведению и способности оказывать на несовершеннолетнего авторитетное воздействие, деформирующее его волю.

Вместе с тем, с доктринальной точки зрения, представляется обоснованным и криминологически оправданным выделение в рамках данного состава квалифицирующего признака, указывающего на совершение деяния специальным субъектом, наделенным обязанностями по воспитанию и контролю за поведением несовершеннолетнего. К числу таковых надлежит относить родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, а также иных лиц, на которых в силу закона, договора или профессионального статуса (педагогические работники, тренеры, воспитатели) возложена обязанность обеспечивать правильное физическое, интеллектуальное и нравственное развитие несовершеннолетнего. Вовлечение подопечного лица в смертельно опасные действия со стороны указанных субъектов обнаруживает повышенную степень общественной опасности по сравнению с деяниями посторонних лиц, что детерминировано совокупностью факторов: во-первых, наличием у субъекта доверительного ресурса и авторитета, существенно облегчающих склонение несовершеннолетнего к рискованному поведению; во-вторых, грубым нарушением позитивных юридических обязанностей, превращающим деяние из простого посягательства на интересы ребенка в квазипредательство института семьи и воспитания; в-третьих, подрывом базовых социальных связей, призванных обеспечивать безопасность и защиту несовершеннолетнего. Данное обстоятельство актуализирует необходимость законодательного закрепления особого квалифицирующего признака в рамках части 2 или 3 статьи 151.2 УК РФ, что позволит реализовать принцип дифференциации ответственности и назначения справедливого наказания соразмерно фактической степени общественной опасности содеянного.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает, что вовлекает несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих

опасность для его жизни, и желает этого. Ключевым элементом субъективной стороны выступает признак «заведомости», который означает, что виновный достоверно знает о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего и об опасности действий для его жизни.

Проблема доказывания осознания виновным опасности действий для жизни несовершеннолетнего является одной из наиболее сложных в правоприменительной практике. Правоприменитель может быть убежден только в одном – что речь идет не о признаках преступлений, предусмотренных ст. ст. 110.1, 150 и 151 УК РФ. Однако критерии определения заведомой опасности действий в законе отсутствуют.

Представляется, что при установлении признака заведомости следует исходить из совокупности объективных и субъективных факторов: характера самих действий (например, проезд вне салона транспортного средства объективно создает угрозу жизни), обстановки их совершения, способа вовлечения, предшествующих взаимоотношений виновного и потерпевшего, возраста и индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетнего.

Вместе с тем в теории уголовного права существуют и иные проблемные аспекты квалификации данного состава преступления и отграничения его от смежных составов.

Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, является лицо, не достигшее возраста 18 лет. Однако, как справедливо отмечает Н.В. Щетинина, особенности конструкции данной нормы предопределяют необходимость рассмотрения возраста потерпевшего в совокупности с иными его свойствами.¹

В уголовно-правовой доктрине обоснованно указывается, что наряду с возрастным критерием необходимо устанавливать способность несовершеннолетнего осознавать фактический характер и опасность действий, в которые его вовлекают. Н.В. Щетинина выделяет четыре варианта психического отношения потерпевшего к девиантному поведению:

несовершеннолетние в полной мере осознают противоправный характер действий и их опасность для жизни;

несовершеннолетние осознают противоправный характер действий, но не осознают их опасность для жизни;

несовершеннолетние осознают опасность действий для жизни, но не осознают их противоправность;

несовершеннолетние не осознают ни противоправного характера действий, ни их опасности для жизни.²

Данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку позволяет дифференцированно подходить к оценке степени вины вовлечателя и определению направленности его умысла. Кроме того, Н.В. Щетинина делает вывод о том, что обязательным условием уголовной ответственности является не только способность потерпевшего понимать фактический характер и значение действий, в которые его вовлекают, но и активно-негативное отношение к возможным последствиям.

Особого внимания заслуживает вопрос о значении согласия несовершеннолетнего на совершение опасных действий для квалификации. В силу прямого указания закона, согласие потерпевшего не исключает уголовной ответственности вовлечателя. Более того,

¹Щетинина Н.В. Возрастные признаки потерпевшего в преступлениях против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. № 3. – С. 345-354.

²Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья несовершеннолетних от вовлечения в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 112-121.

специфика преступления такова, что вовлечение, как правило, и предполагает формирование у несовершеннолетнего желания совершить опасные действия. Однако если несовершеннолетний активно сопротивляется, а виновный применяет физическое насилие или угрозы, содеянное может дополнительно квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ.

Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 151.2 и ст. 110, 110.2 УК РФ, представляет значительную сложность, что обусловлено сходством объективных признаков данных составов.

Критерием разграничения выступает направленность деяния и характер действий, к совершению которых склоняется несовершеннолетний. Как обоснованно отмечает Р.Д. Шарапов, если склонение направлено на лишение жизни и формирует у потерпевшего решимость покончить с собой, содеянное образует состав преступления против жизни (статьи 110 или 110.2 УК РФ). В случаях же, когда несовершеннолетний вовлекается в совершение действий, объективно создающих угрозу для жизни (зацепинг, руфинг, иное рискованное поведение), но не осознаваемых им как самоубийственные и непосредственно не направленных на причинение себе смерти, ответственность наступает по статье 151.2 УК РФ как за посягательство на безопасные условия развития личности. При квалификации пограничных ситуаций определяющее значение приобретает субъективная направленность умысла виновного: осознание им того факта, что подросток воспринимает предлагаемое деяние как опасную игру либо развлечение, а не как способ добровольного ухода из жизни, исключает квалификацию по статьям о доведении до самоубийства и требует применения нормы о вовлечении в опасное для жизни поведение.

Комплексный анализ судебной практики применения статьи 151.2 УК РФ в сочетании с теоретическими положениями уголовного права и результатами современных научных исследований позволяет выявить ключевые тенденции в квалификации данного преступления, а также систематизировать наиболее острые проблемы правоприменения, требующие дальнейшего доктринального осмысления и нормативного урегулирования.

В научной публикации Шайхутдиновой А. В. «Проблема понимания признаков и квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» приводится пример возбуждения в ноябре 2019 года уголовного дела по ст. 151.2 УК РФ в отношении Агины Алтынбаевой. Основанием для этого послужила публикация в сети Интернет видео, на котором её несовершеннолетний сын управлял автомобилем, двигавшимся со скоростью 130 км/ч. [6]. В данном случае действия несовершеннолетнего образовывали состав административного правонарушения (ст. 12.7 КоАП РФ), однако публичная демонстрация таких действий была направлена на популяризацию опасного поведения.

Анализ характеристики личности подсудимых показывает, что вовлекателями нередко выступают сами родители и иные законные представители несовершеннолетних. Как указывается в разъяснениях Комиссии по делам несовершеннолетних, приобретая опасные предметы (питбайки, мопеды, вейпы, айкосы и т.п.) своим детям, родители зачастую не задумываются о возможных негативных последствиях для жизни и здоровья подростков, однако такие действия могут быть квалифицированы по ст. 151.2 УК РФ как формирующие у несовершеннолетнего решимость совершить действия, представляющие опасность для жизни.¹

¹Информация для граждан об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение опасных для жизни действий // Официальный сайт Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Краснодарского края. URL: <https://krd.ru/>

Назначаемые наказания по ст. 151.2 УК РФ варьируются от штрафов до лишения свободы. Часть 1 ст. 151.2 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа, исправительных или принудительных работ, либо лишения свободы на срок до 1 года с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового. Квалифицированный состав (ч. 2) влечет более строгое наказание – до 3 лет лишения свободы.¹

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

Законодательное закрепление понятия «опасные для жизни действия». В целях единообразного понимания и применения ст. 151.2 УК РФ целесообразно дать легальное определение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Такое определение могло бы быть сформулировано следующим образом: «Под действиями, представляющими опасность для жизни, понимаются действия, создающие реальную угрозу наступления смерти, независимо от наступления фактических последствий, а также действия, заведомо связанные с риском причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека». Альтернативным вариантом могло бы стать принятие Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления, содержащего разъяснения ключевых терминов.

Расширение объективной стороны указанием на опасность для здоровья. Представляется обоснованным дополнить диспозицию ст. 151.2 УК РФ указанием на опасность не только для жизни, но и для здоровья несовершеннолетнего. Как справедливо отмечается в литературе, законодатель необоснованно сузил сферу применения данной нормы, оставив за ее пределами действия, создающие угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни. В связи с этим предлагается изложить название и диспозицию ст. 151.2 УК РФ в следующей редакции: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни или здоровья несовершеннолетнего».

Уточнение квалифицирующих признаков. Целесообразно дифференцировать ответственность в зависимости от вида соучастия, разделив п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ на два самостоятельных квалифицирующих признака: «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой», поместив последний в часть третью как особо квалифицирующий признак совместно с лицами, наделенными обязанностями по воспитанию и контролю за поведением несовершеннолетнего. Также необходимо дать разъяснение понятия «иные информационно-телекоммуникационные сети» применительно к данному составу преступления.

Изменение процессуального статуса потерпевшего. В развитие предложений Д.В. Саранчина о предоставлении статуса потерпевшего несовершеннолетним, вовлеченным в девиантное поведение,² представляется необходимым внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусматривающие возможность признания потерпевшим несовершеннолетнего, в отношении которого совершены действия, предусмотренные ст. 151.2 УК РФ, независимо от наступления вредных последствий. Это позволит обеспечить дополнительные гарантии защиты прав таких лиц, в том числе право на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Выделение специального состава для малолетних. В научной литературе обоснованно предлагается предусмотреть ответственность за вовлечение заведомо малолетних лиц

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Саранчин Д.В. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 45-49.

(не достигших 14 лет) в совершение опасных для жизни действий в рамках квалифицированного состава.¹ Данное предложение заслуживает поддержки, поскольку малолетние в силу возрастных особенностей в наименьшей степени способны осознавать опасность соответствующих действий и их последствия.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Введение в Уголовный кодекс РФ ст. 151.2 явилось обоснованным шагом законодателя, направленным на противодействие вовлечению несовершеннолетних в новые формы девиантного поведения (зацепинг, руфинг, опасные игры и др.). Указанная норма восполнила существовавший пробел в уголовно-правовой охране жизни и здоровья несовершеннолетних от вовлечения их в рисковое поведение, не подпадающее под признаки вовлечения в преступление или антиобщественные действия.

Анализ объективных и субъективных признаков состава преступления выявил ряд проблем, обусловленных оценочным характером понятия «действия, представляющие опасность для жизни», отсутствием легального определения вовлечения, сложностями доказывания заведомости осознания виновным опасности действий и возраста потерпевшего.

Разграничение преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, со смежными составами (ст. 110, 110.1, 110.2, 150, 151, 151.1 УК РФ) должно проводиться по объекту, объективной стороне и направленности умысла. Ключевое значение имеет характер действий, к совершению которых вовлекается несовершеннолетний, и их направленность на причинение вреда жизни и здоровью.

Судебная практика применения ст. 151.2 УК РФ в настоящее время находится в стадии формирования. Анализ немногочисленных приговоров свидетельствует о сложностях квалификации, обусловленных отсутствием официальных разъяснений высшей судебной инстанции. Особую сложность представляет доказывание по делам о вовлечении через сеть Интернет.

Совершенствование уголовного законодательства должно идти по пути уточнения объективных признаков состава, дифференциации ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния, расширения процессуальных гарантий прав несовершеннолетних потерпевших.

Практические рекомендации для правоприменителей по квалификации преступлений по ст. 151.2 УК РФ:

- При установлении признака заведомой опасности действий для жизни несовершеннолетнего следует исходить из объективных свойств этих действий (место, способ, орудия совершения, интенсивность) и их способности создавать реальную угрозу для жизни;
- Для правильной квалификации необходимо устанавливать психическое отношение несовершеннолетнего к совершаемым действиям и их последствиям, а также способность осознавать их фактический характер и значение;
- При разграничении со ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ следует исходить из того, направлены ли действия, к совершению которых вовлекается несовершеннолетний, непосредственно на лишение себя жизни или представляют иную опасность;
- При квалификации действий, совершенных с использованием сети Интернет, необходимо устанавливать не только факт размещения соответствующей информации, но и ее направленность на формирование у несовершеннолетних решимости совершить опасные действия;
- По каждому уголовному делу рекомендуется назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу потерпевшего.

¹Шайхутдинова А.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 273-275.

В контексте совершенствования национального механизма охраны здоровья подрастающего поколения и минимизации деструктивного информационного воздействия представляется целесообразным обратиться к позитивному опыту правового регулирования Китайской Народной Республики. Изучение китайской модели демонстрирует эффективность законодательной фиксации временных лимитов на использование компьютерной техники и, как следствие, доступа к глобальной сети Интернет для несовершеннолетних. Ключевым элементом данной модели выступает имплементация норм, устанавливающих юридическую ответственность родителей (лиц, их заменяющих) за несоблюдение установленных временных ограничений, что может служить потенциальным ориентиром для законотворческой деятельности в целях усиления гарантий информационной безопасности несовершеннолетнего.

Литература и нормативные правовые акты

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» от 07.06.2017 N 120-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217848/ (дата обращения: 18.02.2026).
2. Саранчин Д.В. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Российский следователь. – 2022. – № 8. – С. 45-49.
3. Щетинина Н.В. Возрастные признаки потерпевшего в преступлениях против семьи и несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический анализ // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. № 3. – С. 345-354.
4. Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья несовершеннолетних от вовлечения в самоубийство и иное опасное для жизни поведение // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 112-121.
5. Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Учебное пособие. – Ставрополь: Сервисшкола, 2019. – 69 с.
6. Шайхутдинова А.В. Проблемы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение опасных для жизни действий // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 273-275.
7. Белоусов А.Д. Угрозы сети интернет для несовершеннолетних пользователей: психологический анализ и профилактика. – Москва: Проспект, 2024. – 80с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
9. Информация для граждан об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение опасных для жизни действий // Официальный сайт Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Краснодарского края. URL: <https://krd.ru/>